

Баурина В. И.

ЕСТЬ У ПОДВИГА НАЧАЛО...

"...Первое "боевое крещение" получил под Козельском. Чтобы посеять панику, фашисты сбрасывали парашютистов, поливали пулеметным огнем беженцев. На пути продвижения стояла задача – уничтожать диверсантов. Июльские ночи короткие. В четыре часа начинает рассветать. Стоял в дозоре.

Прислушался. Гул моторов самолетов приближался. У страха глаза велики, и мне показалось, что все небо в белых парашютах. Завязался бой. Фашисты не рассчитывали на него. Из трофейного автомата сделал несколько выстрелов. В это время от разрыва гранаты или снаряда ранило. Вылечили в больнице, где взяв справку, что лечился, попал в полк связи.

Во время одной операции на Северо-Западном фронте в качестве радиста включили в десантную группу. До этого времени никогда в жизни на самолете не летал. А тут с парашютом надо прыгать. Задание было: делать засады, взрывать мосты, совершать неожиданные налеты. Приходилось доставлять «языка». Пока диверсионная группа взрывала склад с немецкими боеприпасами, мне с двумя автоматчиками поручили доставить "языка". Регулировщика немецкого "сняли" довольно быстро. Я переоделся в необходимую для немецкого регулировщика форму и стал на пост. Шли грузовые автомобили, но без офицеров. Были легковые, но с сильной охраной. И только через несколько часов появился одинокий "опель". Я опустил шлагбаум. Автомобиль остановился. Автоматчики только и ждали сигнала, а через несколько минут начфин немецкой дивизии последовал за нами в лесок".

Днепр форсировать пришлось дважды: 2 октября 1943 г. в районе с. Бортничи и 5 октября 1943 г. в районе с. Лютеж.

В книге А. И. Белова "Войска связи" так описывается подвиг нашего земляка.

...В конце сентября 1943 г. стрелковый полк, в котором служил младший сержант М. К. Пилипенко, подошел к Днепру. Правый берег ошетинился огнем пулеметов, минометов, артиллерии. Такой грозной, вздыбившейся увидел девятнадцатилетний Михаил великую реку. В блиндаже начальника связи полка младший сержант узнал, что с небольшой группой разведчиков должен переправиться на правый берег чуть раньше начала форсирования Днепра. Предстояло проложить через реку кабельную линию, занять плацдарм на противоположном берегу и удерживать его до прихода своих.

Приказ есть приказ. Он должен быть выполнен. В полночь разведчики и младший сержант Пилипенко, вооруженные автоматами, гранатами и пулеметом, приготовились к переправе. В лодку погрузили

ящики с боеприпасами, младший сержант навьючил на себя рацию, телефонный аппарат, сумку с инструментом линейного надсмотрщика, запасную катушку с кабелем. Двухжильный кабель, предварительно проверенный и пропитанный расплавленным озокеритом, намотали на специальную катушку; ее вставили в деревянный станок, закрепленный на берегу.

Наконец сели в лодку. Последние напутствия командира части подполковника Дременкова: "Главное – связь". Младший сержант взял конец кабеля, закрепил его на корме, а зачищенные жилы включил в аппарат. Вскоре пятеро воинов исчезли в ночи.

В небе то и дело повисали ракеты. Разведчики и радист были почти у самого берега, когда застрочил вражеский пулемет, потом второй, третий... Заговорили минометы, пушки.

Находившиеся на противоположном, левом берегу, смотав с катушки последние метры кабеля, наладили с пятеркой отважных связь.

– "Днепр – два", я "Днепр – один". Доложите обстановку, – слышался голос командира полка.

– Подплываем, метров сорок осталось. Слышите, как нас встречают?

– Действуйте смелее и решительнее. Вас поддержит артиллерия. После переноса огня вглубь вырывайтесь на...

Пилипенко не разобрал последних слов командира: рядом взорвался снаряд, и огромный столб воды обрушился на лодку, перевернул ее. Не теряя ни минуты, разведчики принялись спасать ящики с гранатами и патронами. Пилипенко первым делом проверил рацию – она была на месте. Затем отыскал телефонный аппарат, чудом обнаружил конец кабеля. Собрав основной груз, по горло в воде медленно двинулись к берегу. Едва достигли его, враг повел яростную атаку.

– Пулемет сюда, за бугор! – приказал командир группы. – Всем окопаться, подготовиться к ведению круговой обороны. Огонь по моей команде. Связист, передайте: нами отвоеван клочок земли; закрепляемся, будем расширять плацдарм, ждем поддержки.

Пилипенко хотел передать донесение по радио, но станция не работала. Пришлось воспользоваться телефоном.

– "Днепр – один", я "Днепр – два", – начал он, но договорить не успел: фашисты предприняли новую атаку.

Пятеро воинов приготовились к встрече с врагом. Вплотную к командиру залег младший сержант Пилипенко.

– Огонь! – негромко прозвучала команда, и едва гитлеровцы показались на взгорье, – негромко прозвучала команда, и едва гитлеровцы показались на взгорье, застрочил пулемет, заработали автоматы.

И в ту же минуту сквозь стрельбу прорвалось:

– Вперед!

Это кричали только что высадившиеся на плацдарме и стремительно обрушившиеся на врага советские бойцы. Пилипенко, увлеченный атакой, побежал со всеми, поливая гитлеровцев свинцовыми струями из своего автомата. Вдруг вспомнил слова подполковника Дременкова: "Главное – связь!" Михаил подбежал к аппарату, вызвал командира полка и доложил, что подкрепление прибыло и с ходу вступило в бой: фашисты отступают.

– Через тридцать-сорок минут ждите еще два взвода, – сказал подполковник. – Передайте командиру: не увлекаться погоней, закрепиться на достигнутом рубеже.

Отключив аппарат, Пилипенко соединил концы кабеля запасной катушки с концом действующей линии и, разматывая провод, побежал вперед, за командиром...

Весь день продолжались атаки и контратаки – три переправившихся на плацдарм взвода стойко удерживали отвоеванные у противника рубежи, пока не подошли главные силы полка.

В книге "В битве за Киев" М. К. Пилипенко отмечает: "День мы продержались. А ночью вновь стали переправляться наши подразделения.

И вдруг приказ: вернуться на левый берег. Нас сменили другие. А мы погрузились в машины – и в путь. Только позже я узнал, что первое форсирование было лишь отвлекающим маневром, а главные события развернулись в том районе, который потом станет известным – лютежский плацдарм. Здесь был бой, и в более жестоком бою мне никогда не приходилось участвовать.

Тогда меня прикомандировали к третьему стрелковому батальону. Его командный пункт расположился в старом полуразрушенном доте. Гитлеровцы стремились, во что бы то ни стало выбить нас оттуда. Помню, противник открыл сильный огонь. Сотрясалась земля, все заволкло дымом, пороховая гарь перехватывала дыхание. Все находившиеся в доте погибли. Вот и капитан, комбат, сполз вниз. Справа и слева шли танки с крестами, бежали гитлеровские солдаты. Я остался один. Что делать?

– Вокруг нас фашисты! Капитан убит! – передаю по радио. – Вокруг нас фашисты, бейте их!

Открыла огонь наша артиллерия. Вижу: горит один танк, второй накренился... Затем части дивизии перешли в контратаку и восстановили положение.

После боя ко мне подошел командир полка подполковник Ф. И. Дременков и командир дивизии генерал Ф. К. Карпов.

– Это он вызвал огонь на себя? – спросил генерал.

– Он и есть.

– Ну, молодец! – обнял меня генерал".

Многие хотимчане, как и М. К. Пилипенко, выбрали профессию военного связиста: В. С. Антипенко, А. Н. Мелещенко, А. П. Говорков,

братья Юрий и Анатолий Дубоделовы, братья Валерий и Владимир Ильмовичи, И.М.Старых и многие другие закончили Киевское высшее военно-инженерное училище связи. Василий Николаевич Пасечник в Ленинграде окончил Высшую академию связи, в настоящее время полковник, командир полка связи в г. Южно-Сахалинске. Сергей Викторович Борисов с красным дипломом закончил КВВИДКУС, а затем в Москве – Высшую академию связи имени Дзержинского, служил заместителем командира части по телевидению и связи в центре управления космической станции "Мир", подполковник Владимир Петрович Огурцов, полковник, командир полка связи в Дальнереченске в Приморском крае. Валерий Викторович Ильмович – главный инженер связи в Комитете Государственной безопасности Казахстана.

Так выпускники школы продолжают славные традиции старшего поколения.

Баурина, В. И. Есть у подвига начало / В. И. Баурина // Памяць : Хоцімскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [укладальнікі: В. І. Баурына і інш. ; рэдкалегія: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск, 2003. — С. 290—292.